А.А. Марышев,
советник Секретариата Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического сообщества

Парламентская республика в Киргизии: пример для подражания или откат назад?

После апрельских событий в стране граждане Киргизии на прошедшем 27 июня 2010 года референдуме по проекту новой конституции безоговорочно поддержали курс Временного правительства во главе с Розой Отунбаевой. Один из результатов голосования – усиление парламента во властной структуре государства, которая до сих пор характеризовалась доминирующей ролью президента.

Сместив акценты в Основном законе Киргизии, ее новое руководство совершило настоящую революцию, значение которой не стоит преуменьшать. Она может оказать влияние не только на Киргизию. Ведь за исключением прибалтийских государств, все бывшие советские республики выбрали форму правления с сильным президентом. Таким образом, новая киргизская конституция – это атака на политическую структуру, преобладающую в странах бывшего Советского Союза, поэтому соседние с Киргизией государства не спешат с оказанием поддержки республике.

В этих странах многие как считали ранее, так и считают до сих пор, что гарантировать политическую стабильность в переломный период может «сильная рука» президента. Такова позиция и Президента России Дмитрия Медведева, который на брифинге по окончанию саммитов G8 и G20 28 июня заявил: «С учетом того, что там даже сейчас власти не хватает порядок навести, легитимность власти низка, ее поддержка создает большие вопросы, я не очень себе представляю, как будет модель парламентской республики работать в Киргизии»[1].

«Не превратится ли это в череду бесконечных проблем, перетасовок в парламенте, прихода к власти тех или иных политических сил, причем такого бесконтрольного перехода полномочий из одних рук в другие, и, в конечном счете, не будет ли это способствовать приходу к власти сил, которые имеют экстремистскую направленность?» – поставил вопросы глава России[2].

[1] http://www.rian.ru/world/20100628/250684909.html
[2]http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/06/100628_medvedev_g20_kyrgyz.shtml

А вот мнение известного политика с большим стажем председателя Комитета Совета Федерации по естественным монополиям Николая Рыжкова: «Киргизия уже несколько лет находится в подвешенном состоянии. Во время нестабильности требуется сильная президентская власть. Парламентская же форма правления приемлема лишь для стабильных государств, и то она устанавливается там не вдруг, а формируется десятилетиями»[3].

Аналогичную оценку новой формы правления в Киргизии дал и член Комитета Совета Федерации по делам СНГ Олег Пантелеев: «Переход Киргизии к парламентской форме правления грозит стране неразберихой во власти и отсюда нестабильностью в государстве» [4]. Он же обратил внимание на то, что вообще любые перемены в период становления государства чреваты хаосом, подчеркнув при этом: «Тем более очень опасно переходить из одной структуры правления в другую в азиатских странах».

Олег Пантелеев рассказал, что в свое время много занимался Кыргызстаном, будучи сопредседателем российско-киргизской межпарламентской комиссии и членом российско-киргизской межправительственной комиссии. По словам сенатора, обстановка в стране до 2004 года была неплохой. «Но стоило в 2004 году “тронуть” Конституцию, превратив двухпалатный парламент в однопалатный, как начался ералаш, приведший в 2005 году к так называемой “революции тюльпанов”».

На взгляд политика, для нормализации обстановки в сегодняшних условиях киргизам необходимо было сохранить существующее конституционное устройство и избрать всенародным голосованием сильного президента: «Жаль, что они вновь решились “тронуть” свое государственное устройство, позарившись на парламентскую модель западной демократии».

Разделяет точку зрения Президента России Дмитрия Медведева и коллег из Совета Федерации об итогах референдума в Киргизии также заместитель председателя Комитета Госдумы по международным делам, член фракции «Единая Россия» Андрей Климов. «Глава государства прав в своих опасениях», – заявил депутат, отметив, что сегодня в Киргизии «нет внутренних и внешних сдерживающих факторов» для обеспечения политической стабильности.

Между тем, как подчеркнул Андрей Климов, «…парламентская модель правления – это довольно тонкий и сложный инструмент, который настраивается порой даже не десятилетиями, а столетиями». При этом депутат обратил внимание на то, что в стабильных государствах с успешным парламентским правлением, как правило, имеются еще и монархии, которые и являются гарантами общественной и политической стабильности. Наиболее яркие тому примеры – Бельгия и Нидерланды.

Андрей Климов уверен: парламентский характер референдума в Киргизии представляет собой некий эксперимент, который отчасти продолжает линию «цветных» революций и свидетельствует о том, что нынешнее руководство страны избрало «тактику проб и ошибок». Вместе с тем, политику «очень хочется верить, что резкой дестабилизации ситуации в Киргизии не случится», однако не исключено, что «стране потребуется серьезная международная поддержка, чтобы не допустить возможного прихода к власти экстремистских сил».

Полностью разделяет вышеприведенные тревоги и опасения в Киргизии член Комитета Госдумы по делам Федерации и региональной политике, член фракции «Справедливая Россия» Антон Беляков. «Выбранная там парламентская модель представляет опасность не только для Киргизии, но и для России», – заявил депутат. По его словам, слабая и малоавторитетная власть являет собой идеальные условия для продолжения межэтнического конфликта и преступной деятельности, связанной, прежде всего, с наркоторговлей. «Для России это может обернуться самым жестким “афганским сценари-

[3] http://www.regions.ru/news/2299617/
[4] http://www.regions.ru/news/2299617/

ем" на границах с Киргизией и рядом других среднеазиатских республик», – полагает парламентарий. При этом он отметил, что нынешнее киргизское руководство «не обладает административными, экономическими и политическими ресурсами» для урегулирования ситуации в республике.

Серьезные надежды на стабилизацию обстановки в Киргизии Антон Беляков связывает с развитием культурных связей между соседними государствами. «В свое время Чингиз Айтматов объединил под миротворческими флагами самых уважаемых представителей культурных элит, и это имело очень большой эффект», – напомнил политик. Он также считает необходимым привлечь силы ОДКБ к содействию киргизским правоохранительным органам в борьбе с преступностью и экстремизмом. «Речь идет не о войсковых операциях, а об укреплении системы защиты правопорядка в Киргизии, которая на сегодняшний день чрезвычайно слаба и неэффективна», – подчеркнул депутат.

К мнению Президента России и российских парламентариев присоединяется также и бывший секретарь Совета безопасности Киргизии Мирослав Ниязов, который считает, что парламентская республика – это утопия. Киргизия находится в плену ложных представлений о том, что современная или иная форма государственного устройства нас спасет. То, что Временное правительство исповедует парламентаризм, как спасательный круг для страны, – это полнейшая афера и авантюра, вновь навязанная властью. «Кто может поверить в то, что парламентарии могут вытащить страну? Вы видели в новейшей истории Кыргызстана профессиональных парламентариев? Для того, чтобы установить в республике парламентаризм, нам потребуется 20-30 лет. Не имея опыта парламентаризма, мы передаем власть в руки тех людей, которые не обладают элементарными навыками управления государством», – считает Мирослав Ниязов[5].

Проблема Киргизии, по мнению М. Ниязова, заключается не в слабости президентской формы правления, а в том, что оба предыдущих президента оказались совершенно не государственными деятелями, а низкопробными политиками, потому что их кругозор не выходил за рамки семейно-клановых интересов. Они не выдержали испытание славой, деньгами и возомнили из себя что-то божественное, а это уже патология, болезнь и слабость людей. Более того, во главу угла они поставили обогащение, ради чего стали разрушать всю систему государственного управления, проталкивать своих близких, родственников и друзей в государственные структуры. Произошла депрофессионализация государственной службы – как результат некомпетентного вмешательства в деятельность государственных структур. Вот в этом состоит трагедия и комедия нашей действительности.

Аналогичную мысль в интервью киргизскому радио «Азаттык» высказал и известный чешский публицист Ян Петранек: «Кыргызстану сегодня нужен мудрый национальный лидер, но его работа должна быть подконтрольна национальному парламенту»[6]. По мнению Яна Петранека, к парламентской форме правления Кыргызстан может прийти через какое-то время, для этого необходимы предпосылки – должны созреть политические партии и между ними установиться консенсус.

«На данном этапе развития наиболее подходящей для стран Центральной Азии системой государственного устройства была бы президентская, но с одним непременным условием – необходимо усилить институт импичмента». Об этом на «круглом столе», организованном Казахстанской редакцией Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода», заявил Мухаммад Салих, лидер узбекской оппозиционной партии «Эрк».

Однако не все эксперты солидарны с мнением о предпочтительности для Киргизии президентской формы правления. Так, по

[5] http://forum.freekg.net/index.php/topic,328.msg3256.html?PHPSESSID=f4915fa73eb6bba2ec84267f81fb0360#msg3256

[6] http://www.azattyk.org/content/Kyrgyzstan__Constitution_Tekebaev/2057249.html

мнению старшего научного сотрудника Института международных исследований МГИМО МИД России Гусева, история показала, что только при парламентской форме лидеру страны удается сохранить необходимый во властных структурах баланс.

Политолог Тамерлан Ибрагимов считает, что требования улучшения экономической ситуации и некоррумпированного правительства, исходящие от народа, начинают постепенно сливаться с желаниями политиков обеспечить себе место в парламентской республике («Голос Америки»).

Т. Ибрагимов говорит, что эти политики уже готовятся к парламентским выборам. Поэтому он сомневается, что они нуждаются в едином лидере, но, скорее, будут работать над созданием и укреплением своих политических партий для победы этих выборах

В Киргизии сейчас, как считает эксперт по Центральной Азии Александр Князев, складывается любопытная, с точки зрения теории, ситуация. «В настоящее время в стране централизованное управление в экономике предпочтительнее для ее восстановления и развития, но сегодняшней политической жизни республики противопоказано чье бы то ни было единоличное сосредоточение управленческих прав и полномочий», – сказал информационному агентству «Trend» по электронной почте из Бишкека Александр Князев[7]. По мнению эксперта, политика диктует сегодня свои правила экономике: «В условиях кланового общества, когда каждый клан со своим лидером претендует на доминирование, связанное с президентством данного лидера, иное невозможно».

И новейшая история формирования политической системы Киргизии показывает, что президентская форма правления, как правило, ведет к формированию авторитарно-диктаторского режима в стране. Киргизия через это прошла, она дважды имела «удовольствие» убедиться, что президентская форма перерождается в диктатуру или в диктаторские автократии.

Такой путь развития не позволяет создать предпосылки ни для продолжительной политической стабильности, ни для проведения широкомасштабной модернизации экономики.

Время покажет, насколько логичным и своевременным окажется выбор киргизского народа курса на политическую и экономическую стабилизацию страны путем формирования парламентской республики.

В заключение хотелось бы также сказать вот о чем. На оптимистическую волну развития политической ситуации в стране настраивает то, что новая конституция Киргизии, по сути, предлагает не абсолютную парламентскую, а парламентско-президентскую форму правления, в которой сильная парламентская власть в значительной степени балансируется немалыми президентскими властными полномочиями.

Ключевые слова: киргизский референдум; конституционная реформа; от президентской к парламентской форме правления; исторический опыт политических режимов; сильная государственная власть.

Keywords: Kyrgyz referendum; constitutional reform; from presidential to parliamentary form of government; the historical experience of political regimes; a strong state power.

[7] http://www.mgimo.ru/news/media/document150354.phtml